

Мир ТЕХНИКИ

для детей

6. 2005

БРОНЕКОЛЛЕКЦИЯ

ИСТОРИЯ ОРУЖИЯ

МОРСКАЯ СЕРИЯ

НАШ АВТОСАЛОН

В мартовском и апрельском номерах журнала мы рассказали о танке «Леопард-2». После этого ведущий рубрики «Бронеколлекция» Михаил Никольский не удержался и склеил сборную пластиковую модель этого танка в масштабе 1:35, выпускаемую фирмой «Италери». Результат его работы представлен на фотографиях.

Внизу – фото настоящего «Леопарда»

Рубрику ведет
Василий Котин

МИР АВТОМОБИЛЕЙ

9 мая этого года во время праздничного парада, посвященного 60-летию Победы, по брусчатке Красной площади проехали 130 грузовиков, в кузовах которых сидели ветераны Великой Отечественной войны.

Это была очень торжественная минута. Все присутствующие на трибунах гости, в том числе и руководители многих стран мира, встали со своих кресел и стоя приветствовали фронтовики.

Интересно, что машины, на которых ехали ветераны, были стилизованы под грузовики военных лет ЗиС-5.

Нет, проехавшие по Красной площади грузовики вовсе не были копиями знаменитых грузчиков войны, о чем в те дни писала пресса. Это были самые обычные современные грузовые «ЗИЛы», всего лишь «замаскированные» под машины времен войны. С ЗиС-5 их роднила разве что вертикальная перемычка в правом углу ветрового стекла.

Тем не менее и солидные периодические издания, и многие ведущие телеканалы устами своих ведущих несли до масс информации, совершенно не соответствующую действительности. Речь шла даже о том, что в параде участвовали точные копии не ЗиС-5, а знаменитых фронтовых полупорок (имелись в виду грузовики ГАЗ-АА Горьков-

ЗИЛ-4329, переделанный под "трехтонку" ЗиС-5

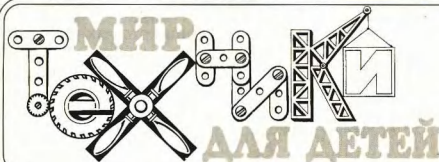
ского автозавода, способные перевозить полторы тонны груза, за что и получили название «полуполторки». Кстати, в отличие от «полуполторки», ЗиС-5 выпускался в Москве, а с 1942 года и на Урале. Это был более мощный грузовик. Он перевозил уже три тонны, за что часто назывался «трехтонкой». Аббревиатура ЗиС означала – Завод имени Сталина. Так до 1956 года назывался московский завод имени Лихачева).

Конечно, для домохозяйек, увлеченных лишь просмотром бразильских телесериалов, может быть, и нет никакой разницы между ЗиС-5 и «полуполторкой». Им, наверное, все равно, что там едет по Красной площади – настоящий восстановленный автомобиль времен войны, его точная копия или всего лишь автомобиль, стилизованный под старину. Но вот у всех любителей и почитателей техники такая информация, летящая с экранов телевизора, вызывала удивление. Ведь это вопиющая безграмотность и неуважение к истории техники. И не просто к технике, а к легендарной технике своей же собственной страны.

К счастью, кроме «бульварной» прессы в нашей стране выходят и очень хорошие технические издания (к примеру, «Авторевю», «Клаксон», «За рулем»), которые не просто рассказали своим читателям о том, что это за автомобили были подготовлены к параду на Красной площади,

Грузовики ЗиС-5 во время Великой Отечественной войны везут бойцов на фронт

Детский познавательный журнал
июль 2005 года

Зарегистрирован в Комитете по печати РФ
Свидетельство № 019101 от 15 июля 1999 г.

Главный редактор: **Виктор Ваккерский**

Редакторы: Михаил Муратов, Михаил Павловский,

Александр Леви, Вячеслав Шпировский, Андрей Фурсов

Почтовый адрес редакции: 109144, Москва,

А/Я-10. Тел. (095) 348-91-32, факс 941-51-84.

Отпечатано в типографии "Альм Коунд": г. Москва,

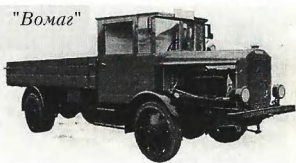
ул. Фотиевской, д.12, кор.3. Подписано в печать 20.05.2005 г. Тираж 3200 экз.

но и поведали об истории и самого легендарного ЗИС-5, и о том, как на заводе имени Лихачева готовили ЗИЛы для юбилейного парада.

Кстати, в 2003 г. во время празднования 60-летия освобождения Украины от фашистских захватчиков по Киеву проехали подлинные грузовики времен Великой Отечественной войны — три отреставрированных ЗИС-5 и ГАЗ-АА, в кузовах которых сидели солдаты, одетые в форму образца 1943 года. Это было здорово.

Вот тогда-то у организаторов будущего парада в Москве и появилась идея сделать нечто подобное.

Надо сказать, что в нашей стране сохранилось еще немало «ЗИСов» и «полоторок», некоторые из которых и по сей день «на ходу». Но для ветеранской колонны требовались не единицы, а десятки подобных машин. Вот почему Министерство обороны и обратилось на автозавод ЗИЛ с просьбой подготовить партию грузовиков, похожих на

фронтные. Во всем мире подобные изделия называют репликами.

С этим заказом завод имени Лихачева успешно справился. В основу автореплик было положено современное шасси от шеститонного ЗИЛ 4329, на которое ставилась бутафорная кабина из металлического каркаса с приклепанными к нему фанерными панелями.

Конечно, размеры современного двигателя, его расположение, а также расположение органов управления в кабине не вполне соответствовали тем, что тогда-то были у ЗИС-5. Поэтому и кабину, и моторный отсек пришлось делать не такими, что были у «ЗИСа», а буквально «обтягивать» их вокруг современных агрегатов. Вот почему реплики получились похожи не столько на ЗИС-5, сколько на немецкий «Вомэг» образца 1928 года, но это не главное. Главное — во время парада на Красной площади был передан дух эпохи.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Ребята, в мартовском номере нашего журнала была опубликована анкета читателя журнала «Мир техники для детей», в которой мы предложили вам ответить на целый ряд вопросов.

При этом мы даже не рассчитывали на то, что это вызовет такой активный отклик.

На протяжении последующих двух месяцев редакцию буквально завалил поток писем из многих городов и поселков России, а также из Украины, Белоруссии и Казахстана, за что хочется сказать всем, кто прислал ответы на вопросы, большое спасибо.

И хотя письма все продолжают и продолжают приходить, мы сегодня можем подвести кое-какие итоги.

Во-первых, все наши постоянные читатели являются людьми увлеченными. И не важно, что кто-то увлекается рисованием, кто-то чтением, кто-то историей бронетехники, а кто-то хоккеем и даже прыжками с парашютом. Главное — у всех есть свой интерес в жизни. Кстати, анкета показала, что наибольшее число ребят, приславших письма в редакцию, увлекаются моделизмом.

Что касается возраста наших читателей, то это, в основном, все же 11-15 лет, хотя было немало писем и от ребят 9-10 лет. А вот верхний возрастной предел оказался неограниченным. Оказывается, наш журнал читают многие взрослые.

Даже по итогам предварительного анализа анкет можно заметить, что самые читаемые рубрики нашего журнала — это «Бронекolleкция» и «Мир авиации». А вот предлагаемой новой рубрике, касающейся компьютерных игр, почти

80% читателей сказали нет. Может быть это и правильно. Ведь для тех, кто жить не может без компьютерных игр, и так выпускается немало специализированных журналов, таких как «Страна игр», «Игромания», «Навигатор» и тому подобное.

В оценке некоторых рубрик журнала мнения разделились. Но это вполне объяснимо. Любому же ясно, что не всем интересен, к примеру, бумажный моделизм. И в то же время для кого-то именно этот вид моделизма сегодня является чуть ли не целью жизни. Кому-то интересны автомобили, а кому-то — всевозможные «стрелялки», и он уже несколько раз перечитал статью о пулемете «Максим».

Очень важное значение для нас имели ваши ответы на вопросы о том, какую новую рубрику вы хотели бы увидеть на страницах нашего журнала и о каком конкретном образце техники стоило бы рассказать.

Интересно, что запросы многих наших читателей во многом совпали с планами редакции. Мы обязательно расскажем и о современных боевых самолетах, включая сверхзвуковой ракетноосец Ту-160 (о нем спрашивали многие из вас), о подводных лодках и авианосцах. Конечно, будем рассказывать об истории мирового танкостроения и о современной бронетехнике. А еще расскажем о таких образцах военной техники, о существовании которых многие из вас, возможно, даже не подозревают.

Не будут забыты и юные модельисты. Мы будем делиться с ними некоторыми своими секретами. И обязательно постараемся сделать так, чтобы журнал «Мир техники для детей» стал еще более интересным.

БРОНЕНОСЦЫ И ЛИНКОРЫ

Часть восемнадцатая

*Линейный крейсер "Зейдлиц" в бою
(картина Клауса Бергена)*

ЮТЛАНДСКИЙ БОЙ

Ребята, из предыдущих номеров нашего журнала вы узнали о том, какой боевой мощью и броневой защитой располагали линейные корабли накануне Первой мировой войны. Казалось, что в первый же день войны стальные плавучие крепости выйдут из своих баз и отправятся к берегам противника, неся смерть и разрушения приморским городам.

Но, как это ни покажется странным, ничего подобного не произошло.

В то время как британские, французские, русские и германские солдаты миллионами гибли на полях сражений, гигантские линкоры годами отстаивались в своих базах.

В чем же дело? Ведь и немцы, и англичане, и французы усиленно готовились к войне на море. Они строили в огромном количестве дредноуты и линейные крейсера. Казалось бы, вот сейчас пробил их час... Но на море неожиданно наступило непонятное затишье.

А все дело в том, что та самая гонка вооружений, на которую в предвоенные годы тратились немислимые суммы денег, привела правителей всех воюющих стран к поразительному открытию.

Оказалось, что стоимость линко-

ров была столь высока, что потеря в морском бою даже одного из них была бы равна национальной катастрофе.

Первыми это прочувствовали англичане. В октябре 1914 года один из их новейших линкоров «Одэйшес», выйдя в море, подорвался на германской мине и затонул. Адмиралтейство не знало, как преподнести общественности сей печальный факт, а потому скрывало гибель корабля аж до самого конца войны!

После этого любой выход линкоров в море, кишаче германскими подводными лодками, воспринимался в адмиралтействе как сущий кошмар.

Даже боевой адмирал Фишер — создатель дредноутов, ставший к тому времени первым морским лордом Великобритании, требовал, чтобы британский флот не высовывался из своей базы в Скапа Флоу. И вот какие приказы он отдавал: «Лишь когда в море выйдет большой флот Германии, тогда выйдет и наш Гранд-флит».

Нетрудно догадаться, что командующий Германским флотом адмирал Тирпиц думал точно так же.

Однако в 1916 году ситуация стала меняться.

Адмирал
Дэвид Битти
и его флагман —
линейный
крейсер "Лайон"

Воюющие страны к тому времени понесли ужасные потери в живой силе на полях сражений. Среди народа, а уж тем более среди солдат и офицеров назревало недовольство бездействием флотов. Да и сами моряки от простых матросов до командиров линкоров рвались в бой. Стало ясно, что такого боя не избежать.

К этому времени и в Германии, и в Великобритании сменилось командование флотов. У немцев Главнокомандующим флотом Открытого моря становится боевой адмирал Рейнхард фон Шеер, а у англичан командование Гранд-флотом принимает на себя Джон Джеллико. И тот и другой тут же начинают строить планы по разгрому флота противника.

И Шеер, и Джеллико прекрасно понимали, что в битве двух величайших флотов мира не будет победителей. Даже если одна из сторон потеряет больше кораблей, она все равно нанесет флоту противника такие повреждения, которые тот будет «залечивать» не один год.

После одной такой большой «драки» ни флот Великобритании, ни флот Германии уже не будет боеспособен.

И тогда Шеер решил пойти на хитрость. Вот что он придумал...

Шеер решил послать к берегам Великобритании небольшую эскадру контр-адмирала Хиппера. Она состояла из пяти линейных крейсеров, подкрепленных легкими крейсерами и миноносцами. Эта эскадра должна была послужить приманкой для англичан.

Обнаружив немцев, англичане должны были выслать в море свой отряд линейных крейсеров, чтобы отогнать немцев от своего побережья. Вот этот-то отряд Шеер и задумал уничтожить.

Согласно плану Шеера, немецкая эскадра Хиппера, увидев превосходящие силы противника, должна была развернуться и сделать вид, что удирает. Храбрые британцы обязательно бросятся в погоню за слабым противником и... И, конечно же, попадут прямо в лапы к самому Шееру, который должен был идти следом за эскадрой Хиппера во главе всего германского флота.

Потопив в неравном бою британские корабли, Шеер мог бы праздновать победу, а знаменитый Гранд-флот после такого избиения уже никогда не посмел бы выйти в море. Так, одним ударом, Шеер хотел завершить войну на море.

Самое интересное, что в это же самое время британский адмирал Джон Джеллико разрабатывал аналогичные планы, и весь британский флот готов был действовать по такому же сценарию, что и флот Германии. И когда 30 мая 1916 года англичане перехватили немецкую радиogramму, в которой эскадре Хиппера приказывалось отправиться к берегам Великобритании, они тут же сняли с якорей весь свой флот.

Естественно, что англичане ничего не знали о замысле Шеера. Они считали, что главные силы германского флота в море не вышли. Джеллико, точно также как...

и Шеер, решил заманить противника в ловушку. Он послал навстречу эскадре Хиппера отряд адмирала Битти, с тем чтобы тот завязал с немцами бой, а затем завлек бы немцев на главные силы Гранд-флота.

Всю ночь и все утро 31 мая два огромных флота, в составе которых в общей сложности было 249 боевых кораблей (99 немецких и 150 английских), шли навстречу друг другу. И ни немцы, ни англичане даже не догадывались, что ждет их впереди. До величайшего морского сражения в истории человечества оставались считанные часы.

Нужно заметить, что этого сражения могло бы и не произойти. В те годы без авиационной (а уж тем более – космической) разведки, без радиолокационных станций и акустических систем обнаружить в открытом море даже огромный флот было не просто.

Два флота могли попросту разминуться в бескрайнем море.

Так и произошло бы, если бы между двумя флотами не оказался датский грузовой пароход.

В 14 часов, не встретив противника, передовой отряд адмирала Битти уже собирался поворачивать назад, когда на горизонте показался черный дым. Это дымил ничего не подозревавший датчанин. Он тихонечко двигался мимо полуострова Ютланд, даже не догадываясь о том, что оказался между двумя эскадрами, жаждущими вступить в бой. Вот к этому-то пароходу и направились англичане. А с другой стороны на этот же дым устремились и немцы. Так, совершенно случайно, эскадры Битти и Хиппера встретились. Это было роковое стечение обстоятельств. В этот момент и завязался

тот самый Ютландский бой.

Конечно, рассказать все об этом сражении в журнальной статье невозможно. Ведь более или менее подробное описание Ютландской битвы заняло бы объем всего нашего журнала за целый год, а то и больше. Недаром этой теме посвящены целые тома специальной литературы.

И все же, постараемся хотя бы вкратце рассказать о том, что же произошло в последний день мая и в первый день июня далекого 1916 года...

Итак, пять линейных крейсеров эскадры Хиппера «Лютцов», «Дерфлингер», «Зейдлиц», «Мольтке» и «Фон дер Танн» (их названия приведены здесь потому, что об этих кораблях мы еще не раз вспомним) встретились с шестью линкорами Битти. Завидев англичан, Хиппер, согласно плану, повернул свои корабли и начал уходить в том направлении, где находились главные силы немцев – линкоры Шеера.

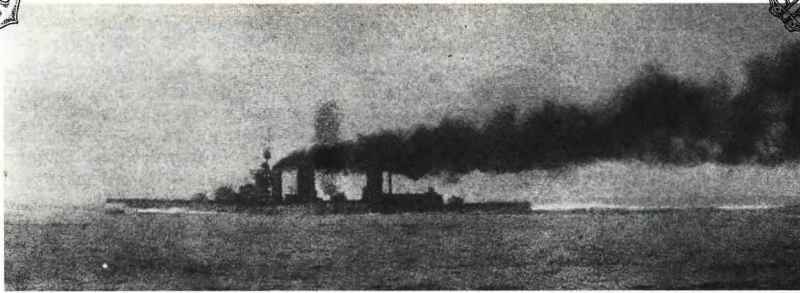
Битти, видя, что немцев намного меньше, «попался на их удочку» и бросился в погоню. Впрочем, погоня оказалась не очень-то веселой. Немцы не просто уходили на всех парах, но еще и отчаянно отстреливались. Да так метко, что вскоре два английских линкора «Индефатигебл» и «Куин Мэри» от сдетонировавшего боезапаса один за другим отправились на дно. Их просто разнесло на куски.

Взрывы были настолько мощными, что когда линейный крейсер «Тигр» проходил по тому месту, где еще совсем недавно находилась «Куин Мэри», с неба на его палубу продолжали сыпаться обломки.

Мало того, один из немецких снарядов попал прямо в среднюю орудийную башню флагманского корабля адмирала Бит-

Адмирал Франц Хиппер и его флагман – линейный крейсер "Лютцов"

"Лайон" в момент взрыва центральной башни

Такие куски брони выбивали немецкие снаряды у британских линкоров

ти – линейного крейсера «Лайон». Вскоре, из-за начавшегося пожара, в башне взорвались боеприпасы. Пламя выбило выше мачт. Казалось, корабль переломится пополам.

Спасло «Лайон» от неминуемой гибели лишь то, что артиллеристы успели затопить пороховой погреб, расположенный под башней.

Неустршимый Битти, хотя и продолжил

погоню, мрачно заметил: «Однако, что-то не в порядке с нашими чертовыми крейсерами».

Надо сказать, что на начальном этапе битвы немцам помогла погода. Английские корабли на западной части горизонта выделялись очень четко, а немецкие, на восточной части горизонта, наоборот, были прикрыты легкой мглой. Немцам прицеливаться было куда проще. Поэтому в британские корабли попало в два раза больше снарядов, чем в германские.

Шел уже второй час Ютландского боя. Несмотря на потерю двух кораблей, Битти по-прежнему продолжал преследование.

Он уже догнал эскадру Хиппера и даже бросил в бой свои быстроходные миноносцы, которые атаковали немцев торпедами, когда на горизонте вдруг показалось огромное количество боевых кораблей. Это во всей своей красе шел флот Открытого моря.

Картина боя мгновенно изменилась. Те-

Слева – "Лайон" под огнем противника. Справа – взрыв британского крейсера "Куин Мэри".

*Немецкий адмирал
Рейнхард фон Шеер
и его флагман –
дредноут
"Фридрих Великий"*

перь уже английские линкоры, развернувшись, бросились спасаться бегством. Вслед за ними устремились не только главные силы германского флота, но даже изрядно потрепанная эскадра Хиппера, оказавшаяся к удирающему противнику ближе всех.

Шееру казалось, что все идет по его плану. Если бы он знал, что эскадра Битти не просто удирает, а на всех парах несется под защиту непобедимого Гранд-флота, то сразу же повернул бы обратно.

А тут, к несчастью для немцев, еще и погода переменилась. Теперь уже британские корабли «расплывались» в дымку, и их орудия стали бить гораздо точнее.

В это время адмирал Джон Джеллико потирал руки в предвкушении победы. Ведь он ждал, что эскадра Битти приведет под гигантские пушки его кораблей всего лишь пять германских линкоров.

Представляете, что произошло, когда Джеллико узнал, что к нему приближается весь флот противника? У него даже не было времени на то, чтобы перестроить свои корабли в боевой порядок. Это, наверное, были самые худшие минуты в жизни флотоводца.

У Шеера шок наступил чуть позже. Не видя всех сил противника, скрытых мглой, он даже не подозревал, что ввязался в драку со всем Гранд-флотом.

Бравые немцы с

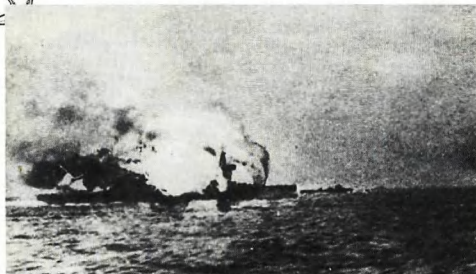
ходу вступили в бой. Пока англичане приходили в себя и перестраивались, немцы открыли ураганный огонь. Надо сказать, что подготовка немецких артиллеристов оказалась намного лучше. Они стреляли чаще и точнее. Большое значение имело и то, что на немецких кораблях использовались отличные оптические прицелы. Вот почему немцы вскоре добились определенных успехов. Они сумели потопить огромный броненосный крейсер «Дифенс» и серьезно повредили еще один броненосный крейсер «Уорриер», который вышел из боя. Кстати, «Уорриер» получил столь серьезные повреждения, что затонул во время буксировки в Англию.

А затем немцы поразили красу и гордость британского флота – супердредноут «Уорспайт».

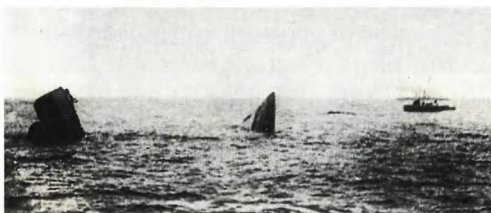
Этот корабль был одним из четырех линкоров, на которых стояли гигантские 381-мм орудия, каждое из которых выбрасывало снаряды весом почти 900 кг. К примеру,

Немецкий линкор "Гроссер Курфюрст" ведет огонь

Взрыв британского линейного крейсера "Инвинсибл"

Обломки "Инвинсибл" долго возвышались над водой на глазах обоих флотов

даже самые мощные орудия германского флота имели калибр 305 мм, а снаряды к ним весили 400 кг. Но и таких орудий у немцев было мало. Основное вооружение германских линкоров состояло из пушек калибра 280 мм, способных посылать в противника 300-кг снаряды.

Так вот, во время боя рулевое управление «Уорспайта» было повреждено. И гигантский корабль с заклиненным рулем, не снижая скорости, начал ходить кругами вокруг места сражения. Естественно, что все германские корабли, мимо которых проसкакивал «сумасшедший» линкор, посылали в него свою порцию снарядов.

Видя, что толку от такой боевой единицы нет, англичанам пришлось вывести «Уорспайт» из боя.

А еще через несколько минут на глазах всего британского флота от удачного попадания немецкого снаряда взорвался линейный крейсер «Инвинсибл». Корабль переломился надвое и пошел ко дну.

Но постепенно положение дел стало склоняться в пользу британского флота. Германские корабли, хорошо видимые со стороны англичан, начали все чаще получать бронебойные «гостинцы».

На линейном крейсере «Фон дер Танин» перестали вращаться башни и он прекратил огонь по противни-

ку.

Вот уже и флагманский корабль Хиппера – линейный крейсер «Лютцов» – зарылся носом в воду так, что не мог продолжать бой. Под прикрытием миноносцев он медленно направился к берегам Германии. Самому адмиралу Хипперу пришлось перебраться на другой корабль.

Кстати, дойти до базы «Лютцову» не удалось. Вскоре он опустил нос в воду так глубоко, что винты оказались над поверхностью. Далее «Лютцов» двигаться уже не мог. Чтобы линкор не достался врагу, ночью немцы сами затопили неподвижный корабль, пустив в него торпеду.

Примерно через час после начала битвы между главными силами обоих флотов немцы выловили из воды матросов с затонувшего английского корабля и, допросив их, узнали о том, что ведут бой со всем Британским флотом.

От такой информации Шееру стало их как не по себе. Как ни силен был германский флот, он все же не шел ни в какое сравнение с флотом Великобритании – «владычицы морей». Против двух десятков линкоров Шеера выступали 35 британских линкоров новейшей постройки, вооруженных куда более мощными дальнобойными орудиями.

Шеер готовил англичанам западню, а сам попался в еще более мощный капкан.

Он сразу понял, что если бой затянется, то англичане, благодаря своему численному превосходству, попросту потопят все его корабли. Поэтому, долго не размышляя, Шеер приказал своему флоту немедленно развернуться и уйти в сторону.

Кстати, эта команда была отдана очень вовремя. Британские корабли наконец-то пристрелялись, и на немцев обрушился стальной ураган.

Уже на развороте в изрядно побитые германские линейные крейсера эскадры Хиппера «Зейдлиц» и «Дерфлингер» попало особенно много бронебойных снарядов, причинивших этим кораблям страшные разрушения.

Интересно отметить тот факт, что Шеер развернул свой флот не назад, в сторону Германии, а на Запад – в сторону британских островов. Туда, где туман был плотнее. Это

Командующий британским флотом адмирал Дж.Джеллико и его флагманский корабль супердредноут "Айрон Дьюк"

сбило англичан с толку, и они вскоре потеряли противника из виду.

Но уходить все дальше и дальше на запад для поврежденных немецких кораблей было опасно. Поэтому Шеер развернул свой избитый флот назад и, прикрываясь туманом, повел его в сторону Германии, обходя район сражения стороной. Он был уверен, что больше не встретит корабли Джеллико. Однако командующий британским флотом, возможно, не очень желавший вновь встретиться с флотом германским, также повел свои корабли в безопасный, как ему казалось, район. И вот в этом-то райо-

не оба флота встретились вновь. Положение немцев было практически безнадежно. Выход был один — срочно уйти обратно в полосу тумана.

Но кто-то должен был сдерживать преследование англичан. И Шеер возложил эту задачу на все те же многострадальные линейные крейсера Хиппера, которые по команде командующего, не раздумывая, бросились в смертельную лобовую атаку на весь британский флот. Это был один из самых драматичных моментов всего сражения.

Избитые, еле державшиеся на воде четыре линейных крейсера «Дерфлингер», «Зейдлиц», «Мольтке» и «Фон дер Танн» пошли в атаку. А ведь на «Фон дер Танне», как мы знаем, к этому времени все орудия вышли из строя, и он вообще не мог стрелять! Но его героическая команда все равно бросилась на врага, в расчете на то, что их корабль хотя бы отвлечет на себя огонь части британских орудий.

Эскадра Хиппера выполнила боевой долг — прикрыла собой отход главных сил флота Открытого моря. Но сама она была обречена. Весь британский флот обрушил на бесстрашную четверку огонь своих орудий.

Спасли «чуть живую» эскадру Хиппера от полного разгрома эскадрен-

Огонь ведет британский линкор "Колоссус"

*Эскадренные
миноносцы,
принимавшие участие в
Ютландском бою, в сравнении
с немецким линкором "Кёниг":
немецкий G39 (слева) и
британский "Милбрук"
(справа)*

ные миноносцы, которые поставили дымовую завесу и смело бросились на британские линкоры, атаковав их торпедами. Британскому флоту, чтобы уклониться от торпед, пришлось отворачивать в сторону. Из-за этого противники вскоре окончательно потеряли друг друга из виду.

Надо сказать, что действия эскадренных миноносцев (эсминцев) во время Ютландского боя оказали огромное влияние на ход сражения. Именно эти маленькие быстроходные кораблики своими смелыми атаками не раз спасали свои линкоры от неминуемой гибели. Стремительными торпедными атаками они также наносили вражеским линкорам серьезные повреждения, а схватки миноносцев двух противоборствующих флотов между собой носили не менее напряженный характер, чем артиллерийские дуэли линкоров.

Впрочем, тема, касающаяся истории и боевого применения миноносцев, сегодня вы-

ходит за рамки нашего рассказа. О кораблях этого типа мы поговорим отдельно, а пока вернемся к линкорам.

Вся тактика немцев в это время сводилась к тому, чтобы не принимать боя, протянуть до ночи и ускользнуть с возможно меньшими потерями. А затем наступила полная темнота — спасительная для немецкого флота. И когда утром 1 июня Джеллико получил донесения о том, что рассеянный по морю германский флот ночью сумел прорваться к своим базам, ему ничего не оставалось делать, как повернуть на обратный курс. Ютландский бой закончился.

В этом бою Британский флот понес более серьезные потери (три линейных и три броненосных крейсера, а также восемь миноносцев) чем немцы, но ему удалось сохранить боеспособность и доказать противнику, кто на самом деле является хозяином в море.

Немцы же были рассеяны и бежали. И хотя они потеряли меньшее количество ко-

Выкрашенные в черный цвет немецкие миноносцы прорезают строй германского флота, выходя в торпедную атаку на британские линкоры

раблей (один линейный крейсер, один устаревший броненосец, четыре легких крейсера и пять миноносцев), германский флот был фактически полностью выведен из строя.

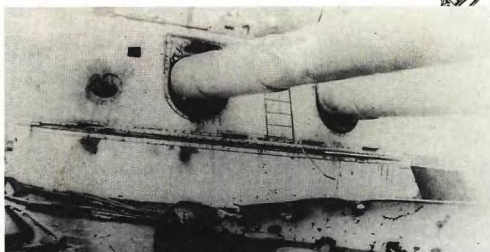
Дело в том, что многие вернувшиеся на свои базы боевые корабли представляли собой жалкое зрелище. К примеру, один из лучших кораблей германского флота – линейный крейсер «Дерфлингер» (родной «брат» линкора «Лютцов») – получил 17 попаданий.

Очевидцы сражения вспоминали, как в результате одного прямого попадания английского снаряда в башню «Дерфлингера» произошел взрыв такой страшной силы, что сорванные многотонные броневые листы палубы кружились в воздухе как пушинки. Взрывной волной смело за борт все, что могло быть сметено. От штурманской рубки не осталось и следа.

К концу сражения «Дерфлитингер» представлял собой плавучий факел. Из его четырех орудийных башен три выгорели полностью, надстройки превратились в развалины. В носовой части корпуса зияла пробоина, в которую можно было поместить двухэтажный коттедж. Через пробоины корабль принял более трех тысяч тонн воды и только чудом удержался на плаву.

В линейный крейсер «Зейдлиц» попал 21 снаряд крупного калибра и одна торпеда, выпущенная британским эсминцем. Три из пяти орудийных башен были уничтожены. Приняв более 5000 тонн морской воды, этот линкор ушел в воду по самые башни. Скорость его упала до 7 узлов, и он безнадежно отстал от основных сил флота. А вскоре остановились все паровые машины. Корабль не только потерял ход, но и лишился электроэнергии. Помпы перестали откачивать просачивающуюся через пробоины воду. По счастью в случайности, стаи английских миноносцев, рыскавших всю ночь в поисках германского флота, не наткнулись на неподвижный линкор.

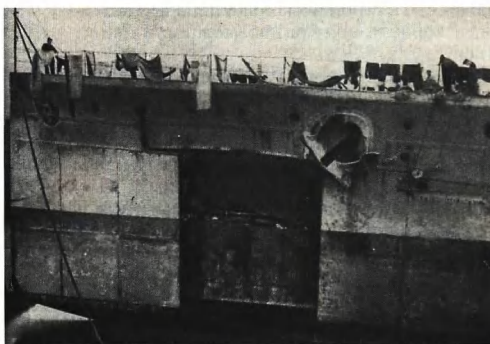
А экипаж «Зейдлица» продол-

Пробоина от броневой снаряда в башне немецкого линейного крейсера "Зейдлиц"

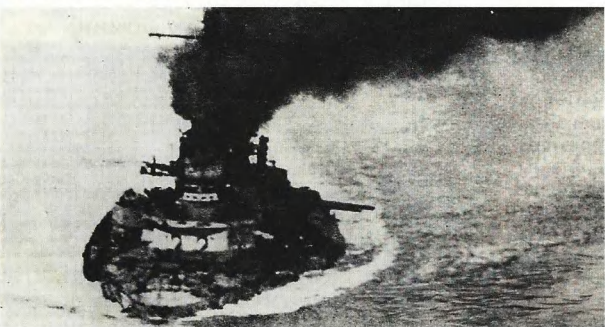
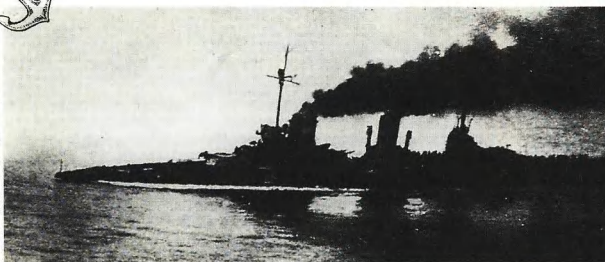
Развороченная обшивка надстройки немецкого линейного крейсера "Дерфлингер"

Еще одно попадание в "Дерфлингер" привело к тому, что четыре бронеплиты просто отвалились

жал сражаться за жизнь корабля. Пока механики чинили силовые агрегаты, остальные моряки боролись с поступающей забортной водой, заделывая щели любым подручным материалом, включая одеяла, и откачивая воду ручными помпами и даже ведрами.

В конце концов механикам уда-

Избитый британскими снарядами полузатопленный немецкий линейный крейсер "Зейдлиц" к концу сражения оказался в полном одиночестве

лось ввести в строй несколько паровых котлов, и корабль получил возможность двигаться.

Чтобы снизить напор воды на прогнувшиеся носовые переборки, командир повел корабль кормой вперед. Тут выяснилось, что на «Зейдлице» уничтожены все карты и навигационные приборы, так что движение по хмурому Северному морю оказалось весьма сложной задачей. Два раза чудом державшийся на плаву линкор налетал на камни и застревал на мели. В довершение всех бед он еще попал и в начавшийся шторм.

«Зейдлиц» добрался до своих вод лишь через двое суток после окончания боя, когда корабль уже числился в списке погибших.

Думаете, на этом Ютландское сражение, завершившееся бегством германского флота, закончилось? Ничего подобного. Оно перешло в другое, не менее знаменитое, сражение. Но это было уже сражение не боевых кораблей, а сражение информационное, завершившееся, как это ни покажется странным, победой Германии.

Когда Шеер вернулся домой, он, даже не успев пришвартоваться, передал всему флоту поздравление с победой. Вслед за этим штаб германского флота опубликовал полный список потопленных английских кораблей, естественно, ничего не сказав о собственных потерях.

Немцы, давно не имевшие военных успехов на фронтах Первой мировой войны, ликовали. Все немецкие газеты только и делали, что трубили о величайшей победе над непобедимым до этого момента Гранд-флотом. День 2 июня был объявлен национальным праздником. Поздравлять моряков приехал сам кайзер Германии, который гордо заявил о том, что флот Британии разбит.

Слух о величайшей победе германского флота мгновенно разлетелся по всему

миру.

Не знал этого только адмирал Джон Джеллико. Его флот в это время спокойно возвращался в свои базы, сохраняя полное радиомолчание из соображения безопасности.

Пока английский адмирал готовил рапорт о разгроме германского флота, ситуация вышла из под контроля. Английская пресса, не получившая информации от своих военных, стала перепечатывать сообщения из немецких газет о победе германского флота. Британия была в шоке. В стране разве что не объявили национальный траур.

А тут масло в огонь подлили чиновники Адмиралтейства, которые, начитавшись газет, срочно затребовали от Джеллико предоставить сведения не об итогах боя, а о потерях.

И тут Джеллико совершил самую большую ошибку в своей жизни. Вместо того чтобы заявить о победе, он начал перечислять все утонувшие и поврежденные корабли, называть число погибших матросов и офицеров.

Джеллико очень четко, по-во-

енному, ответил на конкретный запрос чиновников адмиралтейства. Но такой ответ лишь подтверждал сообщения бульварной прессы о разгроме британского флота.

В итоге, проиграв морскую битву, немцы одержали победу информационную. И Шеер, и Хиппер, получили очередные воинские звания и удостоились «Синего Макса» — высшей награды Германии. Мало того, Хиппер удостоился еще и баронского титула. Английский же адмирал Джон Джеллико — истинный победитель Ютландского сражения — стал у себя на родине «козлом отпущения».

Говоря об итогах Ютландского боя, нужно сказать еще несколько слов вот о чем.

Если бы на войне, как в гонках Формулы 1, проводился конкурс конструкторов, то победу безоговорочно можно было бы присудить германским кораблестроителям.

Построенные ими боевые корабли оказались куда более живучими, чем английские. Сказывалось наличие более толстой брони, более совершенная конструкция корпуса, разделенная на множество водонепроницаемых перегородок, а главное — то, что заряды к орудиям хранились не в шелковых картузах, как у англичан, а в латунных гильзах. Поэтому они и не взрывались от малейшей искры, попавшей в пороховой погреб.

Несмотря на то, что германские дредноуты и линейные крейсера имели менее мощное вооружение, они нанесли противнику очень серьезные потери, выдерживая при этом удары чудовищных по своей разрушительной мощи британских снарядов.

Так, во время знаменитой погони Битвы за Хиппером немецкие линейные крейсера прошивали броневой пояс британских крейсеров с расстояния 12 км, в то время как англичанам нужно было подойти к немцам на расстояние 8 км.

Главный итог Ютландского боя — британский флот остался хозяином океана

Мало того, немецкие корабли выдерживали даже попадания 900-кг снарядов сверхмощных 381-мм орудий.

Так, в уже знакомый нам линейный крейсер «Дерфлингер» попало аж девять таких снарядов, и он, даже выгорев почти полностью, все равно остался на плаву и добрался до родных берегов.

А вот у английских линкоров боевая живучесть оказалась не на высоте. Даже одиночные удачные попадания немецких снарядов приводили к фатальным последствиям. Пороховые погреба британских линкоров не горели, как у немцев, а взрывались. При этом даже огромный линкор попросту разнесило на кусочки.

Лучшей же наградой германским кораблестроителям стали слова одного английского офицера, принимавшего участие в Ютландском сражении. Он сказал примерно следующее: «Они должны были утонуть. Но живучесть немецких линейных крейсеров превосходит все границы...».

Впрочем, Ютландский бой, завершившийся морской победой Британии и информационной победой Германии, не изменил хода Первой мировой войны. Победа в войне была добыта не на море, а на полях сражений — пехотой и танками. Однако командование германского флота сделало для себя далеко идущие выводы. Оно поняло, что открыто выступать против британского флота бессмысленно. И начало новую войну — подводную.

(Продолжение следует)

Рубрику ведет
Александр Кузьмин

ИСТОРИЯ ОРУЖИЯ

РУЧНЫЕ ПУЛЕМЕТЫ

РОЖДЕНИЕ РУЧНОГО ПУЛЕМЕТА

Ребята, в февральском номере нашего журнала было рассказано о том, как на вооружении армий разных стран мира появились первые пулеметы. В основном это были тяжелые пулеметы конструкции Хирама Максима с водяным охлаждением ствола, установленные на специальные станки. Вот почему такие пулеметы назывались станковыми.

Казалось бы, всем были хороши станковые пулеметы. Прочно закрепленные на грунте, оснащенные механизмами вертикальной наводки, они могли вести очень точный непрерывный огонь на большую дальность. В обороне — лучше не придумаешь.

Да вот беда — уж больно тяжелым было это оружие. Когда пехота устремлялась в атаку, то тащить с собой тяжелые пулеметы и станки к ним не было никакой возможности. Исключение составлял разве что русский «Максим», установленный на колесном станке. Но и его при наступлении приходилось катить стволом назад. Так что никакой

Французские пулеметчики в бою

огневой поддержки в момент перебазирования пулеметный расчет своему наступающему подразделению оказать не мог.

Ясное дело, что пехоте в наступлении требовался легкий, или, как теперь принято говорить, ручной пулемет.

Впрочем, есть еще одна версия того, как появился на свет ручной пулемет.

Когда на полях сражений начали «работать» первые пулеметы (тогда еще станковые), кавалеристы тоже захотели получить на вооружение столь эффективное оружие. Но станковый пулемет на коня не взгромоздишь. В лучшем случае его можно установить на конную повозку (тачанку), которая будет сопровождать отряды кавалеристов. А вот легкий ручной пулемет оказался бы весьма кстати.

Выяснить, кто же был первым «заказчиком» ручного пулемета, смысла нет. Дело в том, что не только военные и конструкторы-оружейники думали о создании такого оружия. Любому нормальному человеку было ясно, что и пе-

хоте и кавалерии нужно скорострельное оружие. И работы по его созданию велись непрерывно.

Как вы уже знаете из наших предыдущих публикаций, сначала на вооружении армий появились многозарядные винтовки с ручной перезарядкой, а затем конструкторы приступили к созданию самозарядных автоматических винтовок. Да вот беда – первые самозарядные винтовки получались уж больно тяжелыми. Слишком большие запасы прочности приходилось закладывать в их конструкцию. В качестве винтовки это оружие для пехотинца было неприемлемо. Зато стоило еще чуть-чуть увеличить его надежность и прочность, снабдить магазином с большим количеством патронов, как получился тот самый долгожданный ручной пулемет.

Кстати, первые ручные пулеметы назывались ружьями-пулеметами. Они и внешне были очень похожи на обычную винтовку, разве что без штюка. Вес первых ручных пулеметов составлял 9–13 кг, так что в рукопашном бою такой «винтовкой» не очень-то поорудуешь. В общем, штюк оказался просто бесполезным. Зато с ружьем-пулеметом уже можно было идти в атаку и, стреляя «от бедра», поливать противника свинцом.

А еще уже у самых первых ручных пулеметов появились специальные сошки, благодаря которым оружие упиралось в грунт.

Пулемет Мадсена образца 1900 года

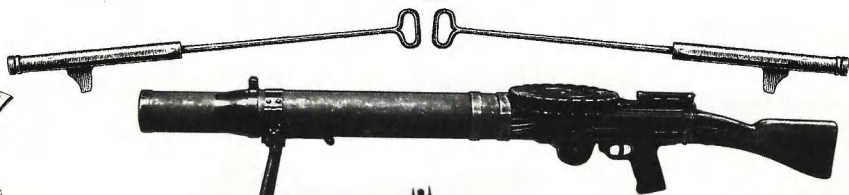
Немецкие пулеметчики с "Мадсеном" в бою во время Первой мировой войны

Первое ружье-пулемет, позволявшее посылать в противника 400 пуль в минуту, спроектировал офицер датской армии капитан О.Мадсен. Произошло это еще в конце XIX века – в 1890 г. А в 1900 г. это необычное для своего времени оружие было запущено в производство.

Довольно непривычно у этого пулемета был расположен коробчатый магазин. Он располагался не снизу, как у обычных винтовок, а сверху. Впрочем, в бою это оказалось довольно удобно. Большие магазины, рассчитанные на 20, 25, 30, а то и на 40 патронов, не мешали

Разрез и схема работы ручного пулемета "Мадсен". Запирание ствола осуществлялось качающимся затвором. При всей громоздкости система отличалась плавной работой и продержалась на вооружении нескольких армий на удивление долго.

Пулемет Люиса. При виде спереди хорошо видно, как устроен радиатор воздушного охлаждения ствола. Рядом лежит магазин

пулеметчику при стрельбе лежа. Они не упирались в землю. Это очень оценили русские солдаты во время войны с Японией в 1904–1905 гг. Тогда русское правительство закупило более тысячи «мадсенов», и они неплохо показали себя на сопках Маньчжурии.

Через десять лет эти же пулеметы были использованы русской армией против немцев.

Несмотря на то, что «мадсены» были самыми старыми из всех ручных пулеметов, они долгое время состояли на вооружении армий многих стран мира – тех, что не могли сами создать свое собственное автоматическое оружие (Болгария, Бразилия, Уругвай, Мексика, Китай, Норвегия, Эстония и другие). Интересно, что эти пулеметы очень широко использовались партизанами в годы Великой Отечественной войны – в основном это были «мадсены», доставшиеся Советскому Союзу после присоединения Эстонии в 1940 году.

Конечно, стрелять из ручного пулемета, не имевшего водяного охлаждения ствола, непрерывными очередями было невозможно. Поэтому в конструкции как пулемета Мадсена, так и пулеметов других типов, появившихся чуть позже, как правило, не применялись длинные пулеметные ленты (что было характерно для тяжелых станковых пулеметов), а использовались коробчатые или дисковые магазины.

А еще ручные пулеметы делали так, чтобы пулеметчик всегда мог быстро заменить ствол.

Впрочем, конструкторы придумывали

всевозможные решения, позволявшие продлить «жизнь» ствола.

Те из вас, ребята, кто смотрел художественный фильм «Белое солнце пустыни», наверно, обратили внимание на то, что товарищ Сухов отбивался от банды Абдуллы из ручного пулемета, у которого был непомерно толстый ствол.

На самом деле это был не сам ствол, а специальный металлический кожух – тонкостенная алюминиевая труба с ажурными ребрами-радиаторами, одетая поверх обычного ствола. Когда из пулемета начинали стрелять, вылетающие из ствола пороховые газы подсасывали воздух окружающей среды и в кожухе возникала тяга, как в обычной дымоходной трубе. Холодный воздух, «протягиваемый» через кожух, охлаждал и кожух, и ствол.

Разработал такую конструкцию американский инженер Сэмюэль Мак Клин. Однако он не имел возможности доставить это оружие до стадии производства и продал права на свой пулемет полковнику Исааку Льюису, который уже с 1910 года начал усиленно продвигать этот пулемет как в США, так и в Европе. Вскоре Льюис начал производить пулемет на заводе в Бельгии, а в годы Первой мировой войны уже весь мир знал это оружие исключительно как пулемет Льюиса.

Пулемет Льюиса выпускался в огромных количествах и в США, в Великоб-

Вид на магазин снизу. Видны патроны

ритании, во Франции и даже в Японии. Естественно, у каждой страны ствол был сделан под калибр национального патрона.

Большое количество «Льюисов» американского производства попало в нашу страну, где они состояли на вооружении до середины

20-х годов. Так что нет ничего удивительного в том, что даже в среднеазиат-

Английский пулеметчик с "Льюисом" в бою

ском захолустье товарищ Сухов раздобыл такой пулемет. Справедливости ради надо сказать о том, что в фильме «Белое солнце пустыни» роль «Льюиса» сыграл отечественный пулемет Дегтярева ДП, на который был укреплен бутафорный кожух ствола. Хорошее сходство с «Льюисом» достигалось за счет того, что оба пулемета имели питание из установлен-

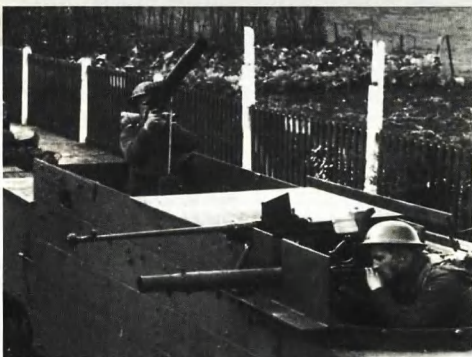
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

...Что «Льюисам» довелось участвовать даже во Второй мировой войне?

Дело в том, что в 1940 г., во время молниеносного наступления немцев во Франции, находящемуся там британскому экспедиционному корпусу пришлось бросить всю военную технику и срочно ретироваться за Ла-Манш.

Вскоре выяснилось, что английская армия, ожидавшая вторжения немцев на британские острова, оказалась практически без пулеметного вооружения. Все новейшие «БРЭНы», речь о которых пойдет в следующем номере журнала, достались немцам. Вот тогда-то и было принято решение вернуть в армию 50 тысяч «Льюисов», уже давно снятых с вооружения, но еще уцелевших на складах долговременного хранения.

Спустя год такая же история повторилась на Восточном фронте. Летом 1941 года «Льюисы» со складов Красной Армии выдавали ополченцам, отправлявшимся на фронт сдерживать наступление немцев. А последней войной, на которой «отметились» эти пулеметы, была война в Корее.

1940 г. Британский бронепоезд. Видны два пулемета "Льюис" — один за щитом и один на зенитной установке

"Льюисы" на плечах красноармейцев во время знаменитого парада 7 ноября 1941 г.

Французский ручной пулемет
"Шоша"

Пулемет "Шоша" в русской армии во
время Первой мировой войны

ного сверху дискового магази-
зина.

Кстати, дисковый магазин амери-
канского «Льюиса» вмещал 97 патро-
нов. У англичан применялись диски на
47 патронов. Это все равно было боль-
ше, чем у «Мадсена» или, например, у
известного французского пулемета
«Шоша», магазин которого был расчи-
тан на 20 патронов.

Уж коли мы упомянули пулемет
«Шоша», то о нем стоит сказать особо.

За все время в мире не было пулемета

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Почему на других пулеметах не при-
менялся такой же кожух, как на пулемет-
тах Льюиса?

Все дело в том, что металлический кож-
хук, под которым скрывались еще и до-
полнительные ребра, был все же довол-
но тяжелым. Так, если французский руч-
ной пулемет «Шоша» образца 1915 года,
как и «Мадсен», весил 9 кг, то «Льюис» —
12 кг. К тому же вскоре выяснилась ин-
тересная деталь...

Когда в небе Первой мировой войны
появились боевые самолеты, многие из
них были вооружены пулеметами Льюи-
са. Но летящий самолет и так хорошо
обдувается воздухом. Поэтому с авиаци-
онного «Льюиса» кожух сняли за нена-
добностью.

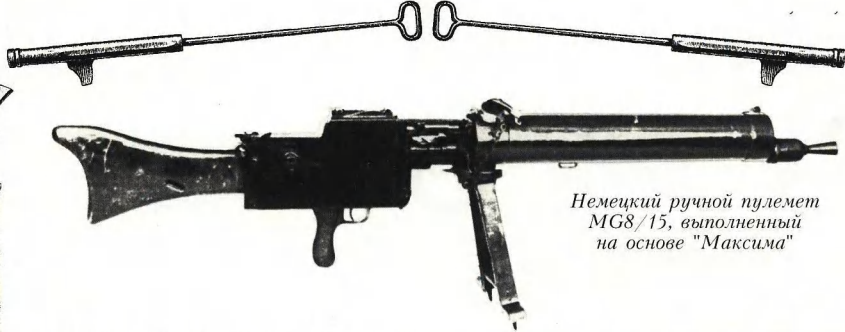
В это время оружейные заводы нача-
ли штамповать авиационные «льюисы»
в таком количестве, что их оказалось
даже больше, чем требовалось для осна-
щения самолетов. И тогда «льюисы» без
кожуха направили в пехотные подразде-
ления.

Авиационный "Льюис"

Как это ни покажется странным, но
на земле «авиальюисы» зарекомендовали
себя ничуть не хуже «льюисов» пехот-
ных. Так, чисто экспериментальным пу-
тем оружейники пришли к выводу о том,
что тяжелый кожух не очень-то нужен
и пехотному пулемету.

Впоследствии подобные трубы, созда-
ющие тягу вокруг ствола, на ручных пу-
леметах не использовались. Но трубы не
исчезли совсем. Металлические кожухи
с отверстиями очень широко применялись
и в пулеметах, и в автоматах. Правда, в
этом случае они выполняли с роль теп-
ловой защиты. Пулеметный расчет мог
быстро переносить пулемет с позиции на
позицию, не рискуя обжечься об раскален-
ный ствол. Такой кожух стоял и на ру-
жье-пулемете Мадсена. Устанавливают
подобные кожухи и на многих современ-
ных пулеметах.

*Немецкий ручной пулемет
MG8/15, выполненный
на основе "Максима"*

хуже, чем «Шоша». И тем не менее этот пулемет выпускался в огромных количествах. За годы Первой мировой войны французские оружейные заводы наштамповали их почти четверть миллиона!

Почему?

А все дело в том, что в самом начале Первой мировой войны французская армия не имела легких ручных пулеметов и сама понесла катастрофические потери от немецкого пулеметного огня. «Пулеметобоязнь» французам дошла до того, что генералы французской армии всерьез рассматривали вопрос о полном перевооружении всех своих солдат с винтовок на пулеметы. А где эти пулеметы взять? Покупать у англичан, датчан или американцев? Но у тех для собственных армий пулеметов не хватало. Что делать?

Нужно было срочно запустить в массовую серию какое-либо автоматическое оружие очень простое в производстве. Такое, какое могло производиться на велосипедных заводах и даже в кустарных мастерских.

Французы быстро создали комиссию под председательством известного оружейного конструктора полковника Шоша.

Тот и вспомнил о том, что перед войной венгерский конструктор Фроммер создал автоматическую винтовку с 20-зарядным магазином. Вот ее-то Шоша и решил доработать до требований ручного пулемета.

Новый пулемет конструкции Шоша был сделан очень быстро. Он и впрямь оказался очень дешевым и простым в производстве. Вот только в боевых ус-

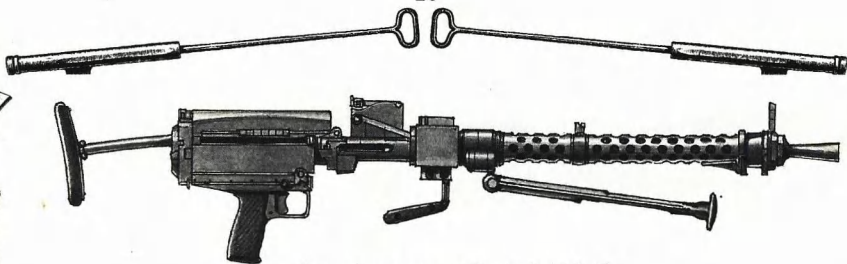
Немецкие пулеметчики с MG8/15 в бою

ловнях показал себя недостаточно надежным. Солдаты горько шутили о том, что «неполная разборка пулемета «Шоша» происходит сама собой во время стрельбы». А еще у пулемета «Шоша» был очень низкий темп стрельбы – всего 240 выстрелов в минуту.

И тем не менее пулемет «Шоша» сыграл свою важную роль в войне. Сказалось количество этих пулеметов. И если во время боя пулемет отказывал, пехотинцы могли рассчитывать на то, что их все равно прикроет огнем расчет если не этого, так соседнего пулемета.

Хуже всех положение с ручными пулеметами было в стане врага. В годы Первой мировой войны хорошего легкого ручного пулемета немцы сделать не смогли. Их MG 08/15 хотя и назывался ручным, по сути дела был все тем же вариантом известного станкового «Максима». Правда, у него был уменьшен кожух системы водяного охлаждения, установлен деревянный приклад и pistolетная рукоятка, а вместо тяжелого станка появились маленькие сошки. Но этот «ручник» весил 18 кг. Бегать с ним было не очень-то легко. Поэтому немцы очень охотно использовали трофейные ручные

Ручной пулемет "Дрейзе" MG.13

пулеметы французского, английского и американского производства.

Лишь в самом конце Первой мировой войны в 1918 году на вооружении германской армии появился относительно легкий (9,7 кг) и весьма удачный пулемет «Дрейзе» MG.13 с коробчатым магазином. Но это уже не могло помочь немецкой пехоте. Вскоре Германия капитулировала.

Интересно, что немцы до этого на своих ручных пулеметах сохраняли ленточное питание. Правда, ленты были уже не на 250 патронов, как у станковых пулеметов, а на 100 или 50 патронов. При этом лента часто укладывалась в специальный барабан, защищавший ее от грязи и скручивания. Подобной сис-

темы питания немцы остались верны и в годы Второй мировой войны, но это уже совершенно другая тема. О ней мы поговорим в следующем номере.

Надо сказать, что появление в войсках ручных пулеметов полностью изменило тактику действия пехоты.

Так, если в начале Первой мировой войны пехота шла в атаку цепью с винтовками наперевес, то в конце войны пехотинцы действовали небольшими группами. Под прикрытием ручного пулемета они добежали до укрытия, залегали там и уже оттуда прикрывали огнем пулеметчика, который вновь присоединялся к своему отделению.

(Продолжение следует)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

В военном деле, применительно к пулеметам, существуют два понятия – темп стрельбы и боевая скорострельность. Что это такое?

Темп стрельбы – это чисто техническая характеристика. Она говорит о том, с какой частотой тот или иной пулемет может выбрасывать пули из своего ствола. Обычно считают количество пуль, выпущенных за минуту непрерывной стрельбы.

Так, французский пулемет «Шоша» обдавал темпом стрельбы 240 выстрелов в минуту, английский «Льюис» – до 600 выстрелов в минуту, а немецкий MG.08 – 500 выстрелов в минуту.

Однако в реальной жизни из ручного пулемета непрерывными минутными очередями никто не стреляет. Во-первых, нужно постоянно менять магазины с патронами. Во-вторых, нужно сплести короткими очередями, чтобы не спалить ствол. А в-третьих, нужно хотя бы ме-

таться в противника, на что тоже уходит время. Так вот, реальная, или практическая, боевая скорострельность значительно отличается от темпа стрельбы. И для пулемета, участвующего в бою, именно боевая скорострельность является наиболее важной величиной.

Так, у пулемета «Шоша» она составляла 60 выстрелов в минуту, у «Льюиса» – 150 выстрелов в минуту, а у MG.08 – 300 выстрелов в минуту.

Эти цифры показывают, что в реальном бою один немецкий пулемет был в два раза эффективнее английского и в пять раз превосходил французский. За счет чего?

Да за счет того, что его питание осуществлялось лентой на 100 патронов, а ствол охлаждался водой. Правда, и весил немецкий пулемет ровно в два раза больше, чем французский. Он был хорош в обороне, а французский – в наступлении.

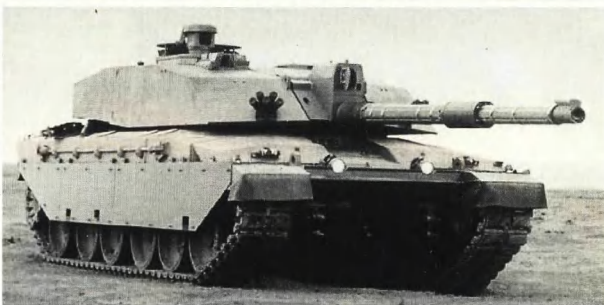

Рубрику ведет **Михаил НИКОЛЬСКИЙ**

БРОНЕКОЛЛЕКЦИЯ

ВЕЛИКОЕ ТАНКОВОЕ ШОУ или Лучший британский танк и Кубок канадской армии

Ребята, все вы, наверное, хорошо знаете о том, что в мире проходит масса всевозможных соревнований, в том числе и по техническим видам спорта. Между собой состязаются автогонщики и парашютисты, летчики и моделисты. Преодоление пересеченной местности на джипах или тяжелых грузовиках – тоже своеобразный вид спорта. Но, пожалуй, самыми необычными соревнованиями являются состязания танкистов.

Британский танк "Челленджер-2"

Да, да, не удивляйтесь, международные соревнования танкистов армий стран НАТО на кубок канадской армии проводятся достаточно давно, а пик популярности этого турнира пришелся на 80-е годы. То, что приз лучшим танкистам назначили вооруженные силы Канады, вовсе не означает, что участникам соревнований нужно вместе со своими танками обязательно лететь (или плыть) в Канаду. Эти состязания, как и гонки «Формулы 1», проводятся в разных странах и, как правило, на европейских полигонах.

Изначально кубок предназначался для стимулирования подготовки наводчиков. На соревнованиях танки, в основном, стреляли по мишеням. Но со временем появились и другие номинации – преодоление препятствий и тому подобное. Так, «Приз канадской армии» стал носить поистине гладиаторский характер. Мало того, в результатах соревнований стал просматриваться политический подтекст, ведь низкие места считались ударом по национальному престижу, а высокие, наоборот, ис-

пользовались в маркетинговой кампании – танк-победитель после этого лучше продавался на мировом рынке оружия.

О том, как проходили соревнования, можно говорить очень долго на примере американских или немецких танкистов – постоянных участников и призеров «танковых битв». Но мы посмотрим, как готовились к турниру британские танкисты.

Почему?

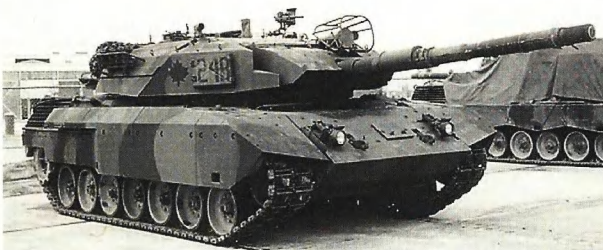
Да потому, что в последних номерах журнала мы и так уделили слишком большое внимание американским и германским танкам – «Абрамсу» и «Леопарду». А вот англичане остались как-то в стороне. К тому же, история эта теснейшим образом связана с историей британского основного боевого танка «Челленджер» – танка, созданного примерно в то же время, что и «Абрамс» с «Леопардом-2».

Как известно, после окончания Второй мировой войны на вооружение армии Великобритании поступил превосходный танк «Центурион». Долгие годы он считался одним из

лучших в мире и широко использовался во многих «горячих точках» земного шара. Но затем танкостроителей Туманного Альбиона стали преследовать неудачи. Сначала появился «Чифтен» – очень неплохая машина, не получившая в свое время должной рекламы и политической поддержки, а потому толком и не оцененная в мире. Затем – «Челленджер-1» и его развитие «Челленджер-2». Эти танки к феноменальным дости-

Американский танк М1 "Абрамс"

Танк "Леопард-1"

Танк "Леопард-2"

жениям конструкторской мысли отнести сложно, но все мы пользуемся предметами, сделанными ремесленниками, а не мастерами-гениями. Вот и «Челленджер» – крепко скроенный современный танк. Конечно, не шедевр технической мысли, но машина качественная.

Критиков сначала «Чифтена», а затем и обоих «Челленджеров» в Великобритании хватало с избытком. К истории «Челленджера» мы как-нибудь вернемся, а пока отметим, что в определенный момент критика этих танков явно перехлестнула через край. Требовалось срочно поправить репутацию машины и всего британского танкостроения в целом. А лучшего способа, чем победить в борьбе за канадский трофей, придумать было сложно.

Надо сказать, что только что поступивший на вооружение английский танк имел ряд «узких» мест. Эффективность применения «Челленджера», прежде всего, ограничивала система управления огнем, фактически идентичная старому танку «Чифтен». Эта система была современна в 60-е годы, а на дворе уже стояли 80-е. Система управления огнем по всем параметрам уступала аналогичному оборудованию танков «Абрамс» и «Леопард-2», относящихся к одному с «Челленджером» поколению. Лишний раз неадекватность системы управления огнем новейших английских танков выявилась в ходе соревнований на приз канадской армии в 1985 г.

К несчастью для британской армии, гвар-

дейцы Королевского шотландского драгунского полка, выступавшие на «Чифтенах», заняли последнее место в соревнованиях. А ведь шотландские драгуны имели славу наиболее профессионально подготовленного полка Королевского бронетанкового корпуса. В предыдущих соревнованиях 1983 года они были вторыми. Результаты же 1985 г. представлялись еще более катастрофическими из-за того, что в том году соревнования проходили на «домашнем» полигоне шотландцев.

Очевидно, что для поднятия престижа британских танков требовалось взять реванш на следующих состязаниях, для чего было необходимо усовершенствовать систему управления огнем и как можно быстрее отобрать участников кубка и начать их тренировку.

Честь смыть с английских танкистов позор поражения 85-го года была доверена личному составу 2-го Королевского танкового полка, продемонстрировавшему великолепные результаты на национальных состязаниях в 1984 г.

Провал на очередном Кубке Канады мог самым решительным образом сказаться на престиже британской армии и британской техники, поэтому начальник Генерального штаба лично распорядился подготовить для участия в состязаниях танки «Челленджер» на самом лучшем уровне.

Вес 1986 год танкисты 2-го полка тренировались в поражении целей по нормативам кубка канадской армии. В июле на ежегодных стрельбах английской армии для участия в состязаниях отобрали лучший экипаж полка. В это же время ударными капиталистическими темпами велась доработка систем управления огнем «кубковых» танков. Их готовили, ну прямо как гоночный болид «Формулы 1» для Шумахера.

После соревнований 1985 г. комитет Кубка принял решение пересмотреть правила и попросил участников высказать свои пожелания и предложения. После длительных дискуссий (своего рода торга) пересмотренные правила соревнований прошли утверждения. Экипажи отбирались оргкомитетом соревнований наугад не более чем за десять недель до их начала.

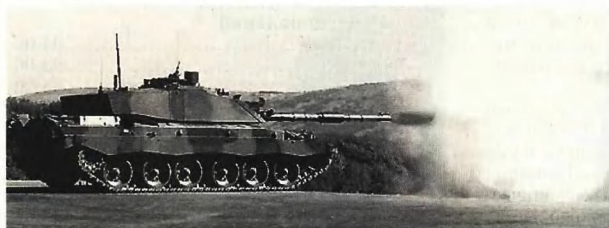
Новая процедура отбора представляла для англичан серьезную проблему, ведь из 13 танковых полков британской армии шесть имели

на вооружении старые «Чифтены». Фактически на должном уровне на состязаниях за приз канадской армии могли выступить лишь танкисты 2-го полка и полка Королевских гусар.

Между тем 22 танка «Челленджер», оснащенных новейшими системами управления огнем, были специально подготовлены для тренировок в точной стрельбе. Эти машины прошли также некоторую модернизацию для

Огонь ведет "Абрамс"

Стреляет "Челленджер"

участия в конкурсе. Все доработки были направлены на повышение точности и скорострельности ведения прицельного огня.

Танки полностью подготовили к участию в Кубке к концу октября 1986 г. На участие в кубке претендовали два эскадрона: «Баджер» из 2-го танкового полка и эскадрон «В» из полка Королевских гусар. Окончательный выбор в пользу гусарского эскадрона был сделан 1 апреля 1987 г.

Теперь все ресурсы, необходимые для проведения тренировок, сосредоточили в эскадроне «В». По мере освоения новой системы управления огнем, результаты стрельб экипажей «Челленджеров» улучшались. В мае танкистам устроили «мини-состязания», в которых выступили также возможные победители большого Кубка — американцы на «Абрамах» и канадцы на танках «Леопард-1А». По примеру других стран-участниц, англичане привлекли к подготовке личного состава к соревнованиям профессиональных психологов.

Под руководством опытных психологов танкисты настраивались только на победу, им прививалось осознание своей элитарности по отношению к другим экипажам, которым предстояло принять участие в Кубке Канады. Элитарность подчеркивалась введением в униформу экипажей цветных шарфов и специальных значков, отличавших танкистов от обслуживающего персонала.

Подлинными находками психологов стали ежедневные молитвы о даровании победы на соревнованиях и релаксация за столиками для

пинг-понга.

Соревнования САГ'87 были назначены на 15-19 июня. Для каждой команды-участницы требовалось подготовить по три позиции для каждого экипажа или взвода. Мишени устанавливались на дистанции от 800 до 2000 м, их успешное поражение зависело от индивидуального мастерства наводчика и от скорости, с которой поражались цели.

В идеале экипажу следовало поразить максимум мишеней, при этом огромное значение имело время, за которое уничтожались цели. Боекомплект каждого танка-участника состоял из десяти снарядов и 250 патронов к пулемету. На огневой рубеж выводились сразу три или четыре танка от каждой страны.

Трем танкам одного взвода предстояло поразить 24 мишени в виде танка и 60 падающих щитов, изображающих солдат противника, установленных группами по десять штук. Мишени танков при этом считались главными. По ним нужно было бить из пушки. «Солдат» можно было «косить» из пулемета. Для взвода из четырех танков выставлялось 32 мишени для стрельбы из пушек и 80 падающих щитов. В идеале, стреляя без промаха, взвод мог максимально набрать 22 000 очков.

Анализ возможностей Королевских гусар, продемонстрированных в ходе тренировок, позволял рассчитывать на поражение 22 из 24 основных целей, при этом количество набранных очков могло колебаться в пределах от 16 500 до 17 500.

Соревнования должны были проводиться в три этапа — в понедельник, в среду и пятницу. На первый день британцы решили выставить наименее подготовленный 3-й взвод, 1-й взвод поставили на среду, а 2-му взводу, как наиболее подготовленному, предстояло завершать выступления Королевских гусар в пятницу.

Удача вновь отвернулась от англичан после жеребьевки — среди всех участников состязаний им выпало выступить первыми, в то

«Леопард-2» на огневом рубеже

время как остальные участники Кубка могли учесть все ошибки соперников и оценить мишенную обстановку. В общем, все как в большом спорте.

К удивлению самих британцев, неоцененный отцами-командирами самый слабый 3-й взвод стрелял методично и точно. 22 мишени из 24 были поражены за 13,64 секунды. Танкисты набрали 16 606 очка. Однако из-за механических отказов некоторых мишеней, которые не упали, 3-му взводу предстояло выполнить стрельбу повторно. Командир эскадрона «В», учитывая состояние танкистов, назначил «перестрелку» на среду.

В среду неудачи продолжились. При выполнении упражнения на скоростное поражение целей – точность принесла в жертву скорости. Британцы отстрелялись быстрее всех – за 11,7 секунд, но поразили только 18 основных мишеней (танков).

Интересно отметить тот факт, что танковые переговорные устройства были подключены к громкоговорящей связи, и окружающие поняли, что централизованное управление стрельбой отсутствовало – командир каждого танка лишь командовал «огонь» сразу же после только что сделанного выстрела. Танкисты 3-го взвода не смогли повторить своих результатов, показанных в понедельник – они набрали 14 260 очков. Это был самый низкий результат среди всех участников состязаний.

К пятнице королевские гусары занимали последнее место, что сильно отразилось на моральном духе танкистов. Элита, молитвы, пинг-понг, шарфики... Сохранялась лишь надежда на удачное выступление знаменитого 2-го взвода.

Увы, танкисты 2-го взвода поразили 19 основных целей из 24 и сумели набрать всего 13 673 очка. По сравнению с победителями, набравшими 20 490 очков, сумма, набранная англичанами, впечатления не произвела.

Командующий Британской Рейнской армии в ярости забрался в свой вертолет, за ним последовали сопровождающие. К ланчу самым высокопоставленным британским офи-

цером на месте проведения соревнований остался мелкий офицер, отвечавший за связь с прессой.

Королевские гусары чувствовали себя полностью опустошенными, было отчего... В течение нескольких последующих недель все командиры взводов, принимавших участие в состязаниях, были уволены из британской армии.

А вот какие результаты показали конкуренты:

Процент попаданий

M1 «Абрамс»	94,00
«Леопард-2»	92,00
«Леопард-1»	85,00
«Челленджер»	75,00

Время поражения целей (секунды)

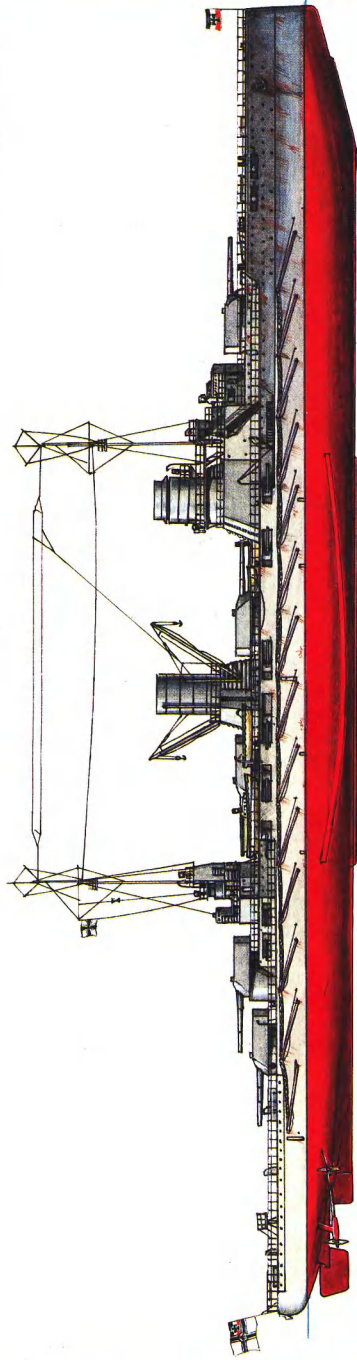
M1 «Абрамс»	9,10
«Леопард-2»	9,60
«Леопард-1»	11,10
«Челленджер»	12,61

Соревнования на кубок канадской армии считались важнейшим способом проверки эффективности всех основных боевых танков НАТО в мирных условиях. Фирмы-производители танков, в случае успеха, не упускали случая раскрутить на весь мир о достижениях своих машин. Успех на соревнованиях сулил возможность выгодных продаж танков на мировом рынке по завышенной цене. Вот почему, несмотря на широкую рекламную кампанию танков «Челленджер» на Среднем Востоке, после кубка 1987 г. заказов на поставку новейших английских танков не поступило. А вот «заклятые друзья» – американский «Абрамс» и германский «Леопард-2» – разошлись по всему миру огромным «тиражом».

Подготовка к соревнованиям 1987 года обошлась англичанам в 6585 расстрелянных 120-мм снарядов суммарной стоимостью 1,9 млн. фунтов стерлингов (2,9 млн. долл. США). Стоимость израсходованных снарядов равнялась стоимости одного нового танка «Челленджер». Однако и ставка тоже была высока – в случае успеха «Челленджера», стоимость снарядов с лихвой окупилась бы экспортными контрактами. Успех как-то не случился. «Челленджер» так и остался всего лишь гордостью британского танкостроения, которую в мире в очередной раз не оценили.

Впрочем, сами соревнования тут и не причем. Наш Т-72 тоже не выигрывал соревнований на приз канадской армии. Мало того, он в них вообще никогда не принимал участия. И тем не менее во всем мире эту машину по сей день хорошо знают, а в некоторых странах – очень даже любят.

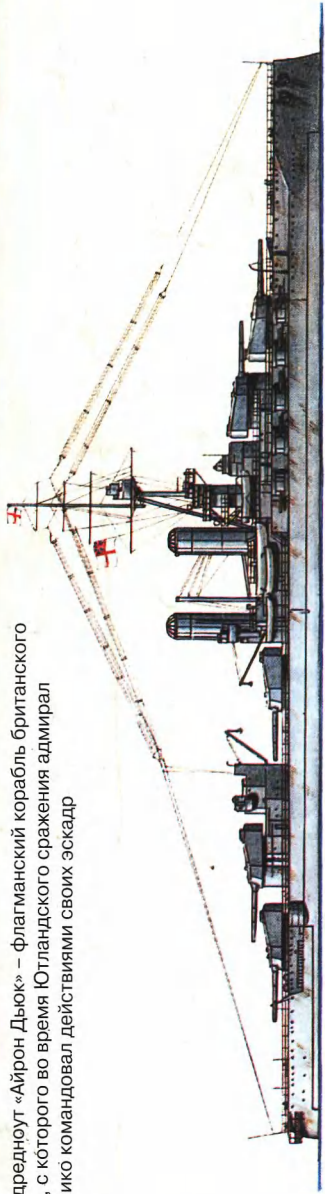
«Зейдлиц»

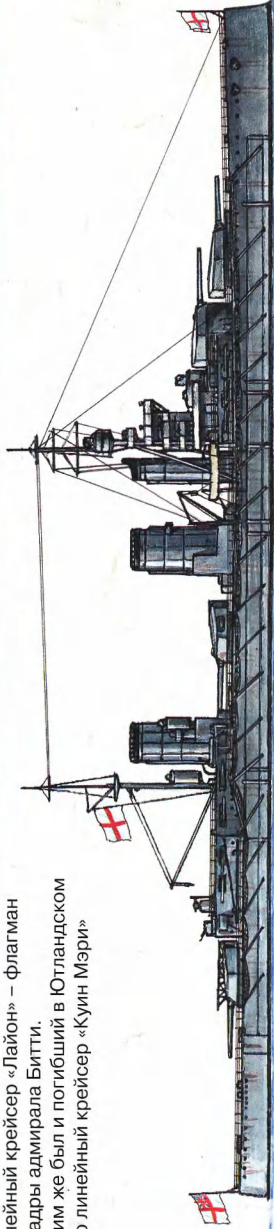
Германский линейный крейсер «Зейдлиц» – один из героев Ютландского сражения.
Фотография этого корабля также представлена на первой странице обложки

рисунок А. Шелса

Сверхдредноут «Айрон Дьюк» – флагманский корабль британского флота, с которого во время Ютландского сражения адмирал Джеллико командовал действиями своих эскадр

Линейный крейсер «Лайон» – флагман эскадры адмирала Битти. Таким же был и погибший в Ютландском бою линейный крейсер «Куин Мэри»

Линейный крейсер «Лютцов» – флагманский корабль германской авангардной эскадры адмирала Хиппера. К этой же серии кораблей принадлежал и другой герой Ютландского боя – линейный крейсер «Дерфлингер»

